

Значительная древность, разнообразие и широта антропонимии Арзамасского края, отражённая в АПА, безусловно, привлечёт внимание учителя-словесника, который может использовать местные именованья на уроках русского языка и во внеклассной работе, на заседаниях лингвистического кружка. Большинство учащихся с интересом относится к происхождению своей фамилии, фамилиям родственников, соседей. Знакомство с локальным антропонимическим материалом ушедших эпох не только расширит лингвистического кругозор школьников, будет способствовать развитию их лингвистического чутья, но и даст им возможность глубже познакомиться с историей родных мест.

Обращение к памятникам письменности способствует формированию у студентов и школьников исторического подхода к изучению языка, позволяет вскрыть особенности русского языка, характерные для ранних этапов его развития.

Региональный материал предоставляет большие возможности для осуществления патриотического воспитания, способствует воспитанию любви к родному краю как частице нашей великой Родины с её богатейшей историей.

Список литературы

Ардатовский край: Прошлое и настоящее / Сост. Л.В.Гладкова, А.В.Седов. – Н.Новгород, 2000.

АПА – Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.) / Под ред. С.Б.Веселовского. – М., 1915.

Барашков В.Ф. Лингвистическое краеведение в сельской школе. – Ульяновск, 1979.

Климкова Л. А. Диалектолого-ономастическая работа в вузе и школе: Методические рекомендации. – Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 1987.

Мачалова Л.Г. Мирские имена в антропонимической структуре, отраженные «Арзамасскими поместными актами (1578-1618 гг.)» // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина. – Н.Новгород, 2001.

Мачалова Л. Г. Лингвистическая и культурологическая информативность «Арзамасских поместных актов (1578-1618 гг.)» // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 2005.

Н.Г. Михова (Череповец)

РЕФЛЕКСЫ ЦОКАНЯ В ГОВОРАХ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

На современном этапе развития русских народных говоров употребление аффрикат разнообразно, даже в пределах одного региона можно встретить

различные случаи употребления этих звуков. Историки языка утверждают, что совпадение [ц'] и [ч'] в одном звуке – одна из древнейших языковых черт. В отличие от других диалектных явлений цоканье встречается в памятниках письменности, относящихся к определённым регионам, начиная с XI века. Особенность цоканья заключается и в том, что данная диалектная черта выходит за границы групп говоров, т.е. может встречаться и в северно-великорусском, и в южновеликорусском наречиях.

Отмечая особенности диалектной речи деревенских жителей Белозерского и Кирилловского уездов, Д.К. Зеленин приводит ряд слов, свидетельствующих о наличии мягкого цоканья в этой местности [Зеленин 1913, 507 - 508]. Однако цоканье не являлось предметом детального рассмотрения, невозможно точно определить границы территорий, где было распространено данное явление в XIX в. Только последующие наблюдения и созданные позднее описания русских народных говоров дают более чёткую картину распространения и функционирования аффрикат на данной территории.

Дальнейшее изучение функционирования аффрикат в русских говорах проводилось С.А. Копорским и В.Г. Орловой [Орлова 1959, 5]. С 1946 года стали активно собираться данные для создания Диалектологического атласа русских народных говоров (ДАРЯ). Картографирование большого количества материала сопровождалось детальным его изучением. В научной литературе отмечается, что устойчивость диалектных особенностей может быть различной, степень изменений зависит не только от социально-лингвистических характеристик, но и от фонологической и артикуляционной базы говора. Цоканье рассматривается как неустойчивый элемент диалектной фонетической системы. Отход от цоканья – это специфический процесс, описанный в литературе как *гиперизм* или *гиперкорректизм*, свидетельствующий «об активном участии языкового сознания говорящих в процессах языкового развития» [Кузнецова 1975, 143].

Материалы, собранные в послевоенные десятилетия, дают основания выделить территорию северо-востока русских народных говоров как ареал распространения цоканья. Анализ карты «Границы между говорами с различным употреблением аффрикат в сочетании с границами между «землями» второй половины XII – первой половины XIII вв.»¹ показывает, что современный Кирилловский район большей частью находится на территории исторической Ростово-Суздальской земли. Однако периферия данного района принадлежала Новгородской земле. Следовательно, в одном и том же регионе наблюдаются различные по происхождению диалектные черты. Материалы лингвистических карт ДАРЯ - «Различение или совпадение согласных на месте [ч] и [ц]» № 47, «Согласный на месте [ц]» № 46, «Согласный на месте [ч]» № 45 – дают этому подтверждение: на территории изучаемого района наблюдаются стыки изоглосс, очерчивающих границы распространения отдельных диалектных черт. На сравнительно небольшой территории были от-

мечены следующие явления: мягкое и твёрдое цоканье, местами мягкое цоканье (все явления могут встречаться в единичных случаях). Однако карты дают лишь приблизительное представление, точно очертить границы распределения диалектных явлений возможно при более подробном изучении живой речи местных жителей.

В.Г. Орлова, описывая говоры Вологодской области, отмечает наличие большого количества чередований цоканющих и нецоканющих говоров. «В состав этой территории в направлении с севера на юг входят следующие районы Вологодской области: Ковжинский, Ивашкинский, *Кирилловский* (курсив мой – Н.М.), Кубено-Озерский (в этом районе вообще отмечены только нецоканющие говоры), восточная часть Петриневского района, Чебсарский (здесь также отмечены только нецоканющие говоры), Мяксинский, Вологодский, Сокольский, Междуреченский, Грязовецкий, Лежский...» [Орлова 1959, 27].

Мягкое цоканье

Анализ диалектного материала, собранного в полевых условиях в течение 2003-2005 гг., показывает, что в Кирилловском районе можно выделить отдельные территории распространения мягкого или твёрдого цоканья. Говор деревень Клеменево, Андреевская, Петровское, Татьянино, Тереховская, Хмелевицы, Истоминская, Коковановская, Чеваксино, Коровино характеризуется наличием мягкого цоканья. Функционирование [ц'] не ограничено в употреблении морфологической структуры слова: мягкий [ц'] встречается в любых формах и в различных морфемах, а также на стыке основы и суффикса. Например, в именных образованиях: ц'асы, мяц'иком, гостинц'и, нитоц'ками, девоц'ки, земляниц'и, стьриц'коф, косиц'ки, собац'ка, палоц'ку, виц'еринки, ц'ёрт, быц'ка, пять ц'асов, ц'ай, доц'ка, руц'ки, ноц', суц'я (суцья), два языц'ка, отц'ёты, сестриц'ка; а также в формах имён прилагательных: богац'е, ц'ёрново (чёрного), сливоц'ное, ц'истой; в глагольных словоформах: конц'илась, околац'ивали, истолц'ём; в наречиях: снац'яла, ц'ясто, нынц'е, оц'ень, сец'яс (сейчас), вруц'ную; в местоимениях: ниц'ё (ничего), нец'ево (ничего), ц'ё (что), ц'ево (чего), ц'ё-нибуть, поц'ему-ть; в числительных: ц'етверо, ц'етвёртый.

Мягкий [ц'] встречается и там, где этимологически представлены сочетания [тс] и [т'с']. Подобное произношение встречается в формах: чево бо-яц'ц'а, занимац'ц'е, венч'ац'ц'а, отвезац'ц'е. То же употребление мягкого [ц'] в соответствии сочетаниям [дц] встречается в формах числительных: одинц'ц'ети, ц'етьрнац'ц'ети, двац'ц'ети пети.

Приведём фрагмент записи речи Шабаровой Ольги Александровны, 1934 года рождения, 4 класса образования. Деревня Андреевская, сельсовет Сусла.

Ой, ма́тушка, фс'ё' вруц'ну́ю. Та́к да сно́п'ик'и зав'я́зывал'и, ста́в'ил'и ба́п'ки, а по́том к ов'и́нам воз'и́л'и и́ли жы́ на пол'е́ суши'л'и, око́лац'ивал'и

фс'ё' вруц'ну́ю. Скам'ё́жу воз'м'о́ш из до́му ил'и́ ч'урбац'о́к. уо́т ка́к мы́ -то по́жыл'и. А н'иц'ево́ хоро́ш'ево на́м н'е дава́л'и, н'е́много́ посул'а́т за л'о́н-то м'о́ду. М'о́т, па́с'ека́ была́ у колхо́з'е. Даду́т м'о́ду-то ма́л'е́н'ко, хот' стака́н, гото́вы уби́цца, а хл'и́ба-то л'и́шка н'и в'ида́л'и. Да мо́х да́ж'е и л'и, над'о́ргают на́ болот'е́, посу́шат, по́том ф ступ'е исто́лц'о́м. От мо́ху-то бо́л'но опу́хал'и но́г'и да ру́к'и. Карто́шку да ко́е-ц'о́. Хл'и́ба-то мно́го н'и в'ида́л'и, а гост'и́нц'и да́к н'и в'ида́л'и. Уо́т с'иц'а́с та́к на сто́л'е пр'а́н'ик'и да́ конф'е́ты, н'и у́б'ира́ю.

Можно отметить, что распространение цоканья не имеет ограничения в пределах лексико-тематических групп или морфологических характеристик слов.

Следует сказать, что употребление мягкого цоканья в материалах, собранных в середине XX века, разнообразнее и, как отмечают В.Г. Орлова и Л.Л. Касаткин, встречается в речи практически всех жителей региона, в котором распространено данное явление. Сравнение материала, полученного в 50-е гг. прошлого столетия, с нашим показало, что мягкое цоканье ослабляется (количество слов с этим явлением значительно уменьшилось).

При сборе материалов для ДАРЯ было замечено: мягкое цоканье сосуществует с цоканьем, но употребление твёрдого [ц] отсутствует. В настоящее время в речи жителей изучаемого куста деревень цоканье не наблюдается, мягкое же цоканье встречается только у жителей старшего поколения и у людей, имеющих преимущественно начальное образование. Те, кто получил дальнейшее образование (как правило, техникум) или сезонно проживает в другой местности, не имеют яркого употребления мягкого [ц']. В речи таких информантов наблюдается либо произношение, соответствующее литературной норме, либо частичное употребление слов с мягким [ц'] (большей частью в именных формах).

Твёрдое цоканье

Анализ записей живой речи жителей с. Ферапонтово и близлежащих деревень Яршево, Кнышево, Усково, Щёлково, Теряево, Глебовское, Нефедьево, Акулово, Родино, Мыс показывает, что цоканье на данной территории встречается спорадически. Большинство проживающих употребляют аффрикаты в соответствии с литературной нормой. В речи незначительного числа информантов встречаются оговорки с цоканьем или, реже, употребление звукосочетания [ч^н], однако сразу же исправляются самим говорящим. Большинство подобных оговорок или употребление незначительного количества слов, в которых происходит замена [ч] на [ц], наблюдается у жителей деревень, удалённых от с. Ферапонтово. Вероятно, это связано с тем, что Ферапонтово является культурным центром и влияние литературного языка сильнее, чем в других частях района.

В Ферапонтово была сделана запись естественной речи Сидоренковой Марины Владимировны 1916 года рождения, 1 класс образования. Материал

показывает наличие твёрдого цоканья. Данная диалектная черта встречается только в именных формах, в основном на месте чередования с [к]: палочку, корочку, телёночку, телёночек, молочко, мутовочки, муцку, комочков, ребёночек, тарелочка, вилочка, блюдечко, скалочкой, черница, голубица. Также твёрдое цоканье встретилось и в следующих словах: пещка, прещедатель (замена [дс – ц]), цыгуны (чугуны), ящмень, соценёк (пирог).

На настоящий момент в речи информантов промежуточные звуки [ц'ч'] и [ч'ц] встречаются в единичных случаях. Наличие подобных звуков объясняется следующим: случаи произношения звуков промежуточного характера со времени усиления влияния на говоры литературного языка «связано в цоканьях народных говорах с усвоением шипящей аффрикаты ч', употребление которой представляет собой определённый этап перехода от мягкого цоканья к различению аффрикат ч' и ц» [Орлова 1959, 25]. В говорах Кирилловского района употребление [ч'] в основном соответствует литературной норме: [ч']ай, [ч']еловек, дево[ч']ка, телёно[ч']ек, [ч']етверо, зна[ч']ит, мо-ло[ч']ный, электри[ч']кой.

Таким образом, можно говорить о том, что цоканье было распространено на территории Кирилловского района Вологодской области. Материалы карт ДАРЯ подтверждают эти наблюдения. Данные, собранные в пятидесятые годы прошлого века, говорят о том, что здесь наблюдалось произношение [ц] и [ч], соответствующее литературной норме, а также цоканье. В настоящее время диалектное функционирование аффрикат на этой территории значительно уменьшилось, уступая место нормированному произношению. Только в отдалённых районах у жителей старшего поколения ещё сохраняются указанные диалектные черты.

Список литературы

- Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. – М., 1949.
 Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и непреходным смягчением задненёбных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. – СПб, 1913.
 Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. – М., 1999.
 Кузнецова А.М. О гиперкорректных формах в области произношения согласных в русских говорах // Русские говоры. – М., 1975.
 Орлова В.Г. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. – М., 1959.
 Русская диалектология / Под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой. – М., 1965.

¹ Карта представлена как приложение в работе В.Г. Орловой История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров: АН СССР. – М., 1959.

НАЗВАНИЯ ЖЕНСКИХ СОСТАВНЫХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В ЛЕКСИКЕ ЮГА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

При исследовании лексики женских головных уборов юга Нижегородской области выявлены тематические группы (ТГ), объединившие малое количество лексем и имеющие значительные лакуны. Одна из них – ТГ «названия женских составных головных уборов, не – платков».

Возникновение составных головных уборов восходит к праславянской эпохе и отражает языческий мотив уподобления женщины животным, птицам. Это подтверждается названиями: *сорока, рога, кокошь, кокуй* и др. Составные головные уборы в древности были широко распространены на всей территории Восточной Европы, в том числе и в Поволжье, причем их носили все населявшие регион народы: славяне, мордва, марийцы, чуваша, татары и др. [См. об этом: Русские 1967, 227; Травкин 1999, 34; Белицер 1973, 215; Древняя одежда 1986, 115]. Особенностью составных головных уборов Нижегородской области стало то, что в результате длительного проживания на одной территории различных по духовной и материальной культуре этносов не – платки приобрели сходные для всех народов черты, сохранив разницу в названиях. Начиная с 12 века, основными головными уборами замужних женщин юга Нижегородского края были кичкообразные головные уборы, которые постепенно к середине (а в ряде мест к концу) XIX века вытеснились повойником, а затем платком.

Основными видами составных головных уборов в исследуемом регионе были: *сорока* (состояла из твердой низкой основы, крыльев (лопастей, переходивших в завязки и служивших ими) и заднего полотнища, закрывавшего волосы; представляла собой единый головной убор, все части которого были сшиты между собой), *кичка* (состояла из твердой или мягкой основы и маленькой шапочки, надеваемой сверху и полностью закрывавшей волосы), *кокошник* (состоял из твердой высокой основы, обшитой тканью, и позатыльника, закрывавшего волосы сзади). В основном это были головные уборы замужних женщин, поскольку идеально соответствовали женскому «этикету» того времени: полностью закрывали волосы. Только кокошник в ряде мест могли носить и девушки, и замужние женщины. Эти положения подтверждаются данными говоров юга Нижегородской области.

В нижегородских говорах хотя и дискретно, с определенными лакунами, но отчетливо выявляется гетеронимативность не – платков, отражавшая, очевидно, в свое время различия в форме, покрое головных уборов. В условиях макросистемы эти единицы можно квалифицировать как лексические параллели.